

Д. В. Деопик, Е. К. Симонова-Гудзенко

**Методика различения легендарно-мифологической и реально-
исторической частей генеалогического древа
(На материале японской хроники «Кодзики»)**

Отделение реально-исторических сведений от легендарно-мифологических – одна из важнейших частей исследования начальных разделов хроник и устных исторических повествований. Частным случаем такого отделения является разделение генеалогических списков правителей, часто присутствующих в начальной части повествования, на реально-историческую и легендарно-мифологическую. От того, насколько точно можно будет отграничивать легендарно-мифологический пласт от собственно хроникального, реального, зависит очень многое в реконструкции истории того или иного общества, древнего или современного, причем в наименее богатой реальными сведениями ранней части его истории.

«Канонизированные», бедные вариантами генеалогические начальные части хроник обычно содержат легендарно-мифологическую часть; формально она, как правило, не отделена от реально-исторической. Повествователи не видели и не хотели видеть разницы между «последней «легендой» и «первым документом», их установка была четко обратной, поскольку объективной задачей ранней части истории было тогда получение сакральной санкции на власть данной династии, рода и т. п. через доказательство его связи с миром сверхъестественного. В результате эти ранние части повествования содержат в формально не расчлененном автором виде и легенды, и бесценные для нас древнейшие реальные сведения о прошлом. Выделить их представляется наиболее эффективным путем внутреннего структурного анализа самого текста, поскольку древность (абсолютная или относительная) начальных частей повествования (даже если это сказания бардов бесписьменного народа о пере селениях племен, имевших место 200 лет назад), его канонизированность резко уменьшают число вариантов и возможности для классического сравнения версий и восстановления архетипов. Особенно это относится к такой очевидной, важной для автора и опирающейся на традицию запоминания списков предков части повествования, как генеалогия. Здесь первостепенное значение приобретает анализ структуры текста и распределения повторяющихся (т. е. относительно массовых и простых) элементов в нем. Эта

работа проводится разными методами, но по самой ее природе роль количественных методов здесь не может не быть высокой.

Основным при внутренней критике, ориентированной на разделение легендарно-мифологической и реально-исторической частей начальных разделов исторических повествований, является то положение, что тексту первой из частей присуща большая структурная стройность, в нем, как литературном тексте, есть свои законы организации текста, своя форма повествования, во многом регламентированная. Историческому повествованию, связанному необходимостью сообщать о реальностях (действительных и мнимых), эти черты присущи в гораздо меньшей степени. Кроме того, у мифа есть свои, уже известные формы; известны и этапы развития «рассказа мифом» («мифологического рассказа»), в частности о становлении мира, а в нем – о появлении данной страны, ее правителей, которые также отсутствуют в собственно историческом повествовании (еще раз напомним, что «историческим» может быть и рассказ о нереальном с современной точки зрения событии, но таких рассказов в историческом повествовании всегда очень мало).

В данной статье предлагается и проверяется на достаточно культурно значимом историческом материале одна из методик количественного анализа текста, не имеющего ни различных списков в обычном понимании этого слова, ни разных редакций (имеются в виду варианты текста, а не варианты мифа или легенды) и содержащего легендарно-мифологическую и реально-историческую части. Авторы разработали систему процедур, позволяющих выделить и описать структуру «рассказа мифа именами» в начальной части хроники, установить специфические признаки «рассказа именами», позволяющие отделить его от реально-исторической основной части, а также противопоставить мифологическую часть реальной. Для этого, с одной стороны, были выделены признаки, характеризующие мифологическую часть текста, с другой – выявлена структура этой части текста, установлены принципы группировки и расположения на временной оси текста основных его подразделений.

С таких списков, порой весьма длинных, начинаются письменные и устные исторические повествования у многих народов СССР (в частности, у бурят¹); есть они в

¹ Михайлов Т. М. Опыт классификации шаманского фольклора бурят. М., 1968; Уланов А. И. Древний фольклор бурят. Улан-Удэ, 1974; Шаракшинова И. О. Бурятский фольклор. Иркутск, 1959.

монгольской, бирманской, японской и других исторических традициях, не говоря уже о наличии таких списков в древних религиозных текстах. Мифологическая система структурируется родством; при фиксации в культуре ранних монархических государств этот элемент усиливается. Но длинные, пронизанные четкими родственными связями списки имен предков имеются в мифе далеко не всех народов, и дело тут не только в сохранности. Авторы, не ставя перед собой задачи типологии исторических преданий по этому признаку, хотели бы отметить, что предлагаемая методика полезна как для анализа исторической традиции ряда народов в СССР и за его пределами, так и для работы с историческими повествованиями древности, содержащими развернутый легендарно-мифологический или чисто мифологический «рассказ именами богов». Генеалогический список богов в таких случаях переходит в генеалогический список реальных людей (в целях сакрализации последних); взаимовлияние и связь этих списков, а также форма их сочетания очень важны при установлении историчности тех или иных лиц и фактов тех времен, о которых обычно мы знаем очень мало и новые сведения о которых драгоценны. Один из наиболее четко и подробно описанных в рамках исторического повествования и достаточно типологически архаических списков богов, переходящих в список полULEГЕНДАРНЫХ, а затем исторических правителей, содержится в ранних японских исторических сочинениях, в частности в основном из них – «Кодзики»². Это наиболее известный начальный памятник японской исторической традиции, содержащий мифологическую, легендарную и историческую части (последние две носят характер хроники). Написание его традиция относит к 712 г. н. э. Текст «Кодзики» представляет собой однородный и последовательный рассказ, начинающийся с первых богов и кончающийся событиями 628 г.

В «Кодзики» «рассказ именами» – яркий признак мифологичности ранней части списка правителей — получил исключительно широкое развитие в силу ряда обстоятельств, рассмотренных в статье одного из соавторов³; в первую очередь это связано с большой длиной и высокой семантической японского имени. И поиск структуры «рассказа именами», и описание элементов этого рассказа с использованием количественных методов

² Кодзики. Норито: Нихон котэн бунгаку тайкэй. Токио, 1972, т. 1 (на яп. яз.).

³ Симонова-Гудзенко Е. К. Опыт реконструкции древнейших слоев японского мифа на основе сопоставления «Нихон секи» и «Кодзики». – В кн.: Вопросы истории литератур Востока: (Фольклор – классика – современность). М., 1979.

представляются здесь наиболее перспективными. В ходе длительного исследования с применением ЭВМ этого базового для японской истории памятника, содержащего и мифологическую и хроникальную части, была исследована и легендарно-мифологическая его часть, реконструирована ее структура и определены принципы создания имен богов, прослежены способы их группировки в тексте. В конечном счете они, как выяснилось, определялись логикой мифологического повествования, за исключением немногочисленных откровенных интерполяций.

В начальной части текста «Кодзики» состоит из списков богов, сгруппированных определенным образом и соединенных очень краткими рассказами о событиях в мире богов⁴. Эта часть была исследована при помощи следующей процедуры. Для имен богов (их 248) были установлены общие для всех признаки: родители, числовые сочетания, род, вид, длина имени, запись, перевод; было исследовано распределение значений признаков по трем поколениям богов, в явной и неявной форме указанным в тексте, и по четвертой группе богов с неясным происхождением («безродные»; далее: б/р). Каждое имя получило свою характеристику через значения соответствующих признаков. Структура «мира богов» была выявлена через установление, во-первых, принадлежности по родственным связям к определенному поколению или к группе б/р, во-вторых, через определение принадлежности к узкой родственной группе внутри поколения.

Задача на этом этапе ставилась следующим образом: если для каждого поколения будут установлены списки присущих лишь ему (с определенной вероятностью) значений отдельных: признаков имен (но не самих имен, являющихся пучком значений нескольких признаков), то можно будет говорить о наличии системы в списке имен богов (то ли из-за одновременности сложения различных списков имен в рамках начальной части текста, то ли как следствие заранее заданной смысловой нагрузки, то ли еще почему-либо). Аналогично исследовались и малые, узкие родственные группы внутри поколений (пятерки, восьмерки детей и т. п.). Поскольку так были исследованы имена всей легендарной мифологической части хроники, до начала биографий императоров (предками которых и считались боги первых трех поколений и б/р), полученные выводы могут считаться распространяющимися на всю легендарно-мифологическую часть текста, ее характеристикой при сравнении со

⁴ Кодзики: Запись о деяниях древности /Пер. с яп. яз. Черевко К. Е. – В кн.: Древняя звезда: Восточный альманах. М., 1974, с. 415 – 448.

списком имен императоров и их окружения и с типами связей среди них. Уточнение границ между легендарно-мифологическим комплексом имен и реально-историческим комплексом – конечная цель исследований в данной области, а определение системы, присущей именам богов как части произведения религиозной литературы, каковым является включенный в хронику миф, – важный начальный этап сравнения, которому и посвящена данная статья. Поскольку у реальных имен такой системы быть не может, то конец применения системы божественных имен и четких принципов группировки их носителей — конец легендарно-мифологической части текста (в разбираемом случае). Постановка вопроса в столь четкой форме возможна, по-видимому, прежде всего для японской мифологии, поскольку здесь боги – основатели мира – отделены от первых императоров всего тремя-четырьмя поколениями, а эти императоры независимо от степени историчности ранних из них – люди, а не боги, в отличие от богов китайцев, где-то позднее названных императорами.

Задача выглядит так: определить, есть ли в ранней части хроники четкий принцип составления имен богов из конечного списка исходных элементов-слов и четкий принцип сочетания определенных видов имен богов в поколениях и в малых группах родственных богов внутри поколений. Если такие системы есть, то, во-первых, ранняя часть – это литературно-религиозное сочинение, а не история, во-вторых, имеется возможность характеризовать как естественные, выделяемые культурной традицией, большие разновременные группы богов – поколения. Дело здесь не в констатации в общей форме «системности» мифа в отличие от «прагматической бессистемности» исторического повествования, а в постепенном накоплении исследователями четко описанных конкретных форм этой системности, в ее постепенном, все более строгом определении, которое авторам кажется возможным получить в общей форме; миф в ранней части «Кодзики» кажется во многих отношениях подходящим для первого опыта в этом направлении. Применение количественных методов в данном конкретном случае дает также возможность: а) выявления отклонений от прослеженных систем, которые с большой вероятностью окажутся интерполяциями; здесь уже получены очень интересные результаты; б) выработки новых строгих характеристик для культур различных народов путем восстановления их схем организации мифологического текста.

Обратимся подробнее к тексту источника. Мифы и сказания, включенные в начальную часть «Кодзики», должны были доказывать идею происхождения царствующего

дома от богов и права только этого дома на политическую власть. Этим объясняется и еще одна особенность японской мифологии— сохранность лишь одного варианта каждого из памятников. Дошли до нас в полном объеме только мифологические тексты, содержащие генеалогию императорского дома. Миф сохранился в ранних частях императорских генеалогий, в молитвословиях и практике культа.

Еще одной специфической чертой японского мифа является его текст, представляющий собой структурированный через список имен «родственников» мифологический рассказ («Кудзики», «Кодзики», «Нихонсёки»). Это объясняется политической задачей, поставленной перед составителями источников, – подтверждения происхождения и кровного родства царствующего дома с богами. Сам рассказ мифа, кроме сюжета, включает имена, указания на родственные связи и «числовые группы» (пятерки богов, восьмерки и т. д.). Имена выделены потому, что они являются наиболее консервативным и неизменяемым элементом текста. Искажения авторские и временные, большой объем которых заставляет предположить сама политическая задача, поставленная перед составителями, как правило, касаются самого смысла рассказа, т. е. нарушаются связи между именами и между именем и сюжетом; само имя, как правило, остается неизменным. Не затрагивает имена и влияние иноземной культуры; если сюжет в «Кодзики» и «Нихонсёки» записывается по-китайски, то собственные имена и топонимы записаны по-японски маньёганой. Имя – это не просто адрес, это характеристика; в большинстве культур на ранних этапах развития имена значимы и являются олицетворением наиболее ранних представлений людей данных культур.

Японское имя длинно, сложно и имеет богатую семантику, и имена составляют большую часть текста, особенно в самой интересной для нас ранней части. В японской мифологии имя больше, чем в других, является знаком ситуации, так как сюжет, его динамика, связи персонажей построены на родственных отношениях богов, от которых сохранились только имена.

Для окончательного решения вопроса о структуре и содержании мифологического аспекта народных верований древних японцев необходимо исследование как их очевидной части (собственно сюжета), так и не менее важной (в том числе по объему) скрытой части – «рассказа именами». Предлагаемая ниже реконструкция этого рассказа позволяет считать

восстановлен ной, в сочетании с уже известными сведениями о сюжете (в уз ком смысле этого слова), основную канву мифологического рассказа.

Цель – установить, есть ли призначная «именная» характеристика у каждого из трех поколений. Если есть, эти три группы объективно существуют, отражают этапы формирования японского мифа и могут и должны быть объектом научной интерпретации. Если нет, вопрос остается открытым, т. е. группы тем не менее могут существовать, но по признакам имен они не ловятся из-за интерполяций или еще чего-нибудь.

Данная работа представляет собой попытку выявления архетипа раннего японского мифа на основе текстологического анализа имен японских богов, зафиксированных в источниках, на примере «Кодзики».

«Кодзики» – один из ярких представителей памятников-«комплексов». Текст этого источника представляет собой рассказ, начинающийся с возникновения мира и первых богов и до появления первых «божественных» императоров. Планом повествования являются родственные связи богов – их генеалогическое древо. Мифические сюжеты появляются на разных уровнях этого повествования: после «спуска» Идзанаги и Идзанами на землю, со смертью, Идзанами и отправлением ее в «страну мрака», с рождением Аматаэрасу и Сусаноо, с появлением Окунинуси.

Текст как бы разделен на три части: во-первых, самая короткая, но тем не менее важная – появление первых богов – «создателей всего»; во-вторых, возникновение богов, олицетворяющих явления природы и населивших Японские острова. Их создают сначала Идзанаги и Идзанами вместе, а после смерти Идзанами – каждый самостоятельно. Последняя группа – боги – культурные герои, устраивающие землю.

Даже при таком грубом делении текста на три группы вид но, что они отражают основные общемировые этапы становления мировоззрения древнего человека: создание мира, создание земли (в случае японской мифологии – Японских островов) и – с усложнением социальной жизни – «наведение порядка» в той или иной общности людей.

Деление на три группы предопределено самим мифологическим рассказом. Каждую из этих групп мы объединили в отдельное поколение и получили следующее деление.

I поколение: боги – «создатели всего существующего» (от Амэ-но-минакануси до Идзанаги и Идзанами, всего 17 божеств).

II поколение: боги, олицетворяющие различные явления природы (потомки Идзанаги и Идзанама, непосредственные дети этих потомков., если они заданы в одном списке, и также божества, появляющиеся в последующих сюжетах, ибо они являются «детьми» богов I поколения и потомков Идзанаги и Идза нами; всего 103 бога)⁵*

III поколение: «боги – культурные герои» (потомки Сусаноо и Аматэрасу).

В отдельную группу б/р («безродных») выделяются божества, появляющиеся в процессе рассказа, без каких-либо свидетельств о происхождении. Они возникают лишь в рассказе о богах III поколения и одновременны им в мифологическом времени или появились сразу после них. Итак, первоначальное деление богов самим текстом источника дает нам три поколения и группу «безродных» (б/р).

Основная задача исследования заключается в проверке на основании приведенной выше классификации поколений, являются ли эти поколения не только структурными единицами текста, но и смысловыми. Если да, то образуют ли они систему или нет. В случае, если образуют, – отражает ли она этапы формирования представлений о мире, как в мифологиях других народов и как в самой общей форме – в схеме японского мира (до анализа имен).

⁵ Возможно, имеет смысл рассматривать отдельной группой богов, появляющихся в рассказе III поколения со ссылкой на происхождение во II.

Группу имен божеств (II имен), впервые появляющихся в тексте III поколения, но имеющих родителей (соотнесенность) из II или I поколений, мы относили ко II поколению по определению. Около 80% имен этой группы – богини, жены богов III поколения – появляются в тексте только в этом качестве, причем с обязательным указанием на происхождение из II поколения. Жен, имеющих родителей во II поколении, имеют Сусаноо, первый его потомок в линии Окунинуси, и все имеющие потомство божества – предки японских императоров. Следовательно, можно отметить как бы искусственное удревнение линии императоров.

Жен богов III поколения, имеющих родителей во II поколении, объединяют в отдельную группу не только родственные отношения и одинаковая смысловая нагрузка в сюжете, но и набор признаков имен этих богинь:

Родитель – один Короткое имя Женщины Хтониче-ское божество Японские слова Прочие (см. далее) Переводимо 100% 87,5% 100% 100% 75% 75% 100% Отец не опр. 50% 50%

Таким образом, все это позволяет рассматривать их отдельной группой и вывести их из состава II поколения.

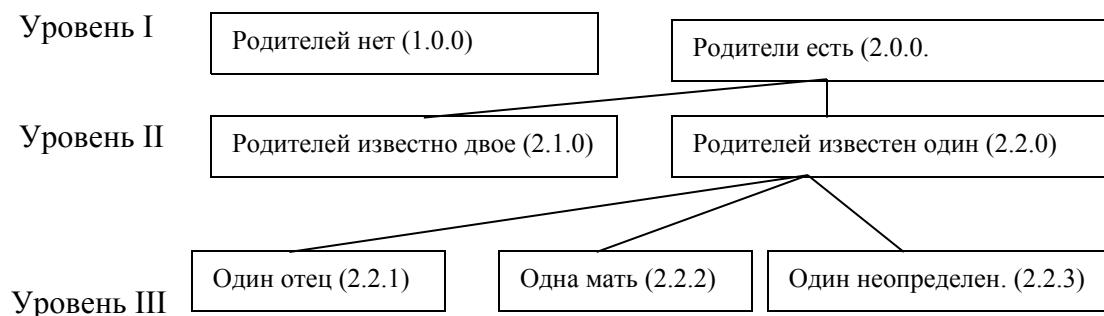
Анализ имен проводился следующим, образом: из общего массива имен, упорядоченно по одному из признаков, поочередно выбирались имена, имеющие признаки: родители, числовые сочетания, род, вид, длина, запись, перевод. Порядок признаков определялся следующей иерархией (см. диаграмму 1).

Диаграмма 1



Признак «родители» выбран нами первым, определяющим, так как родственные связи, через которые построен текст, – наиболее явная из существующих в японском мифе систем. Признак «родители» имеет пять значений. Рассмотрим их при помощи диаграммы (см. диаграмму 2).

Диаграмма 2⁶



⁶ Принятые следующие обозначения: Уровень 1 – уровень значений признака. Цифры в квадратных скобках – код признака, раскрывающий возможные уровни его существования.

В тексте источника божества рождаются или возникают группами (соответственно по двое, по трое, по восемь, по пять), все другие группы или единичные рождения объединили в группу «прочие». Введение признака «числовые сочетания» связано с одним из наиболее древних представлений человека о цифрах как о магическом явлении.

Группы божеств в тексте имеют повторяемую численность, что заставляет предположить наличие какой-то закономерности. Такое предположение связано и с тем, что «цифры, употребляемые для счета поколений божеств и групп, входящих в поколение, должны были олицетворять удачу, счастье, так как они использовались для подсчета богов, а не людей»⁷. Признак «числовые сочетания» имеет два уровня (см. диаграмму 3).

Диаграмма 3

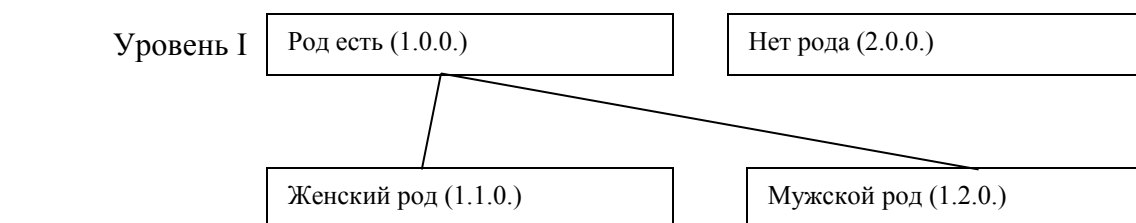


По определению в тексте источника выделены три поколения божеств и группа «безродных». Это тоже признак, обозначающий отдельную структуру, обнаруженную в тексте источника. Признак рассматривается на одном уровне и имеет четыре значения: I поколение, II поколение, III поколение и группа «безродных».

Рассмотрим признаки и контекста, и структуры имени.

Признак «род» имеет три значения. Рассмотрим их при помощи следующей диаграммы (см. диаграмму 4):

Диаграмма 4



⁷ Kurakichi Shiratori. The Japanese Numerals. – In: Memoirs of the Research Department of Tokyo Bunko. Tokyo 1937, № 9, p. 34.

Боги – это божества, возникшие на небе и действующие только там, не имеющие никакого отношения к земле.

Астральные – божества, возникшие на небе, но их основная деятельность протекает на земле (иногда они могут возвращаться и на небо).

Земные божества подразделяются на хтонических, животных и растения.

Хтонические – антропоморфные божества, родившиеся и действующие на земле (редко отправляются и действуют на небе).

Животные и растения становятся божествами, если обожествление происходит в процессе развития сюжета на земле.

В связи с тем что вид божеств устанавливался на основании контекста, мы выделили группу «неопределенных», т. е. таких, о которых неизвестно, где они возникли и где действовали (если вообще действовали).

Рассмотрим признаки, встречающиеся только в структуре имени.

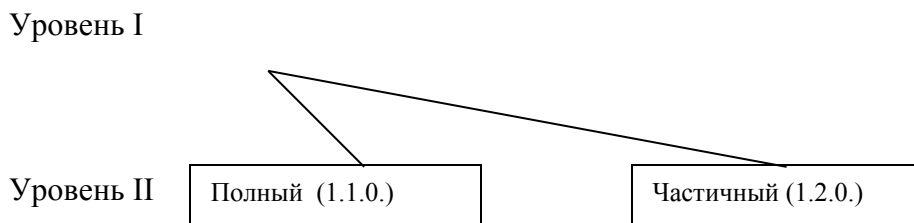
Длина – данный признак, уровней не образует, имеет всего два значения: [1.0.0.] длинные и [2.0.0.] короткие.

Длина имени определялась по количеству иероглифов, составляющих имя. Для определения рубежного числа иероглифов мы построили диаграмму. Характер диаграммы (наличие одного пика по массовости) показывает, что «короткими» мы можем считать имена, состоящие из 5 или менее иероглифов (вершина пика и слева от него), и соответственно все остальные имена будут «длинные». Имена, состоящие из 8 и более иероглифов, можно отнести и к «длинным», и выделить в группу «особо длинных» (на этом уровне происходит перелом кривой), поэтому при исследовании признака «длина» они рассматриваются как отдельная подгруппа⁹.

Признак «*запись*» имеет три значения, не образующие уровней: [1.0.0.] фонетическая, [2,0.0.] смешанная, [3.0.0.] японская.

Под «*фонетической*» мы понимаем такую иероглифическую запись имен, когда иероглифы, составляющие имя, используются согласно их звучанию «онному» (китайскому) или «кунному» (японскому), а значение каждого из иероглифов может и не приниматься во

⁹ «Особо длинные» имена характерны для I и III поколений. Можно предположить, что «особо длинные» имена или наиболее архаичные (если в III поколении они действуют в развитом раннем сюжете), или наиболее поздние (если заданы списком, не ложатся в структуру текста).



Под частичным переводом имеется в виду перевод только части, а не целого имени. Неизвестно, есть ли перевод или нет – в эту группу вошли имена, перевод которых сделать пока не удалось.

После выборки признаков и упорядочения массива имен отдельно по каждому из семи признаков проводим следующее исследование: фиксируем один признак и сопоставляем его с последующими в общем массиве имен и по поколениям. Аналогично исследуем все признаки.

Подобное сопоставление имеет форму треугольника, так как разбор сопоставлений с каждым предыдущим признаком не повторяется. Выводы и интерпретацию проводим в том случае, если процент превышает норму в 2 раза и более.

Представленные в «Кодзики» списки богов и их характеристики носят в себе элемент случайности. Желая по источнику восстановить общую картину японского мифа и рассматривая его как канонизированный текст, а не как единовременное сочинение, мы можем с достаточным основанием предположить, что отклонения, внесенные составителями в общую схему, не были принципиальными, т. е. были малочисленными. Случайные искажения могли вноситься как введением новых имен, так и перенесением имен из одной части в другую, для нас – из одного поколения в другое.

Помимо традиционного приема выявления таких искажений (сопоставлением различных списков, в ситуации с японскими источниками – различных источников, трактующих об одном и том же), критерием случайности может служить и отклонение от общей нормы массива имен памятника. Поэтому при анализе небольшие (в процентном выражении) группы значений не интерпретируются, но небольшие группы имен интерпретируются всегда. Аналогично при сравнении таких комплексов, как поколения, мы считаем их характеристиками (поколений) только те значения признака, процентная доля которых в данном поколении существенно отличается от процентной доли данного значения во всем массиве имен. Условно такой гранью считается превышение в 2 раза и более.

Вышеизложенная методика дала возможность выделить поколения, т. е. текстуально части мифа, отражающие основные этапы, от формирования мифа до его фиксации.

1 поколение – божества «создатели всего» – выделяется группой признаков. Для этой группы характерно первое значение признака «родители» : «родителей нет». Наличие этого значения никак не может объясняться утратой информации, или ошибкой составителя, или иным принципом введения их в рассказ, как в случае с группой б/р. У божеств 1 поколения родителей нет и быть не могло, так как «они возникли из ничего, когда небо и земля еще не разделились»¹⁰. С первыми божествами не связано никаких мифических сюжетов. Сам факт их появления был настолько важен, что от них и не требовалось никакой другой деятельности. Значение их появления заключено в структуре имен. Сначала возникает пять божеств – создателей неба, потом два божества, утверждающие землю, и потом пять пар божеств. И если первые семь божеств не имели рода и «форма их была скрыта»¹¹, то пары (хотя еще и не антропоморфные божества) символизируют собою возникновение мужского и женского начал. Одно из имен, стоящее вторым в паре, всегда имеет префикс «имо»(イモ), т. е. всегда женского рода; первое имя тоже имеет формант рода, но мужского и в конце имени. Таким образом, читателя как бы готовят к моменту создания большого числа божеств, объясняя механизм порождения божеств. Видимо, предполагалось, что первые пары божеств связаны не только кровным родством, но и супружескими отношениями.

Все божества 1 поколения, кроме Идзанаги и Идзанами – «боги». Это значение признака «вид» характеризует только 1 поколение. «Боги» – существа, возникшие и действующие на небе. Само определение предполагает принадлежность их к богам-мироустроителям, которых «земные дела» еще не касались. Как правило, это боги, возникающие на небе или «неизвестно где» и занимающиеся созданием неба, звезд, луны и т. д. В греческой мифологии это Ураниды, в египетской – бог Ра, в китайской – Пес и т. д.

Для 1 поколения характерными являются пары, причем всегда супружеские. Кроме числового сочетания «2-ка», есть и одна «5-ка» первых возникших богов. Она выделяется рядом признаков: все божества не имеют родителей; не имеют рода; все боги; имена всех переводятся.

¹⁰ Кодзики..., с. 51.

¹¹ Там же.

Таким образом, «5-ка» выделена не только структурой текста, но и набором признаков.

Последняя пара божеств—«астральные», т. е. боги, возникшие на небе, но действующие на земле.

С появлением Идзанаги и Идзанами изменяется структура рассказа. Если до этого божества были заданы списком и не было никакого сюжета, кроме несложного зачина – «когда небо и земля еще не разделились»¹², то с момента, когда Идзанаги и Идзанами спускаются на землю, и до Появления первых божеств стихии сюжет усложняется.

Это и можно считать началом II поколения богов. Текстуально это новый цикл о «богах стихии».

В этом поколении появляется иной принцип родственных отношений.

В I поколении у богов родителей не было и быть не могло.

Во II поколении обязательно наличие родителей (или двух, или одного, определенного по полу).

Именно с этого поколения рассказ приобретает форму описания генеалогического древа японских божеств. Сначала оговариваются родители, потом дается список имен порожденных ими божеств.

Значение «два родителя» характерно для богов, рожденных Идзанаги и Идзанами, и для групп, рожденных первыми их потомками, причем для последних свойственно создание «восьмерок» божеств.

«Одну мать» имеют божества, возникшие из останков Идзанами, после ее смерти. Этой группе божеств, имеющих «одну мать», свойственно значение «неопределенный» вид. Значение «один отец» присуще божествам – потомкам Идзанаги и потомкам бога огня Хи-но-яги-хаяво-но-ками.

Бог огня создает две «8-ки», появляющиеся из его останков и крови. Все эти божества:

- 1) неопределенного вида;
- 2) не имеют рода;
- 3) имена их полностью переводятся;
- 4) образуют две «восьмерки»;

¹² Там же, с. 52.

5) далее в тексте не встречаются.

II поколение отличается от I наличием одного или двух родителей, отсутствием рода, неопределенным видом, составлением «8-к», преобладанием смешанной и японской записи. Однако, как и в I поколении, II поколению свойственно правило «есть перевод».

С рождением Сусаноо и Аматэрасу начинается новый цикл мифов, представляющий собой борьбу богов между собой за разные сферы правления (небо и землю) и позже за «управление» Японией.

Таким образом, если мифы I и II поколений объясняют возникновение мира и природы, то повествование о III поколении – это уже объяснение изменений социальных условий жизни человека. Здесь уже нашел отражение новый этап человеческого мышления. Ф. Энгельс писал: «...в начале истории объектами этого отражения являются прежде всего силы природы, которые при дальнейшей эволюции проходят у различных народов через самые разнообразные и пестрые олицетворения. Этот первоначальный процесс прослежен при помощи сравнительной мифологии... Но вскоре, наряду с силами природы, вступают в действие также и общественные силы, – силы, которые противостоят человеку в качестве столь же чуждых и первоначально столь же необъяснимых для него, как и силы природы, и подобно последним господствуют над ним с той же кажущейся естественной необходимостью. Фантастические образы, в которых первоначально отражались только таинственные силы природы, приобретают теперь также и общественные атрибуты и становятся представителями исторических сил»¹³.

Группа имен богов III поколения выделяется не только структурой текста, но и набором признаков.

Рассказ о III поколении можно разделить на две ступени.

1. Борьба между Сусаноо и Аматэрасу, заканчивающаяся рождением детей.
2. Борьба между потомками Сусаноо за «управление» Японией.

Первая ступень состоит из двух групп имен – потомков Сусаноо и потомков Аматэрасу, рожденных во время их спора. Хотя количество их невелико (5 и 3), но они выделяются не только структурой текста, но и признаками, что показывает их важность.

Все потомки Сусаноо, образующие «5-ку», имеют длинные и средние имена, мужского рода, астральные, японские, все они переводятся.

¹³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 20, с. 328—329.

Иными словами, группа резко выделяется по всем признакам.

Так же четко выделились и потомки Аматэрасу. Все имена, составляющие «тройку», женского рода, астральные и переводятся.

Для остальных имен III поколения характерны наличие «двух родителей», принадлежность к хтоническим божествам, мужской род, значение «прочие» и два правила перевода «есть или нет».

«Прочие» III поколения – это не «неизвестные прочие» группы б/р, а всегда божества, имеющие место в генеалогическом древе.

Основным принципом рассказа остается описание «родственных связей» богов, но если в I и II поколениях они были сложными и непонятными для людей (рождение по 8 богов сразу, появление из останков тела, рождения от одного существа), структура III поколения имеет более «естественную» для нас систему:

- 1) всегда рождение от двух родителей;
- 2) небольшими группами, по одному или по двое;
- 3) супружеские пары не кровнородственные, а «обычные»;
- 4) боги ГП поколения берут в жены богинь группы б/р.

Структура III поколения и набор признаков отражают более поздний этап мышления человека.

Группа «безродных» (б/р), выделенная по критерию непринадлежности к основному генеалогическому древу, отличается и рядом признаков. Во-первых, частотой появления женского рода, так как в группу вошли в основном богини – жены богов III поколения. Во-вторых, б/р представлены двумя значениями признака вид: хтонические и астральные. Это связано с тем, что в состав группы вошли, с одной стороны, жены богов III поколения, а с другой – боги – действующие лица мифа об извлечении богини Аматэрасу из грота¹⁴. Имена богов б/р, в основном короткие и записаны по-японски. По определению все они «прочие» и «родителей не имеют».

Переводимость имен в этой группе значительно падает, появляется значение «неизвестно, есть перевод или нет».

¹⁴ Кодзики, с. 61—65.

Разные части мифа – поколения, представляют собой последовательность, отражающую основные этапы, по которым происходило развитие мифа от его создания и до момента фиксации.

Проведенное исследование позволяет считать, что, хотя японская мифология прошла в своем развитии этапы, общие для мифологического мышления развитых земледельческих народов, тем не менее мифы ее безусловно самобытны, незаимствованные. Ни на одном этапе, даже на самом позднем, не ощущается никакого воздействия буддизма. Период завершения систематизации народных верований, невзирая на свой переходный характер, явно не был благоприятным для восприятия влияния извне, хотя попытки оказать такое влияние бесспорно имели место. Так, во всяком случае, произошло с народными верованиями японцев в VI—VIII вв.

Особенностью японской мифологии является непосредственное происхождение императоров из «богов». Уже говорилось, что «божественность» императоров возникла не на ранних этапах мифического творчества. Повторим кратко соответствующие доказательства, чтобы показать, что все новое применительно к исследуемой нами сфере формировалось за счет исходной системы, а не за счет чего-либо привнесенного извне.

Различия между поколениями можно представить в виде следующей таблицы.

Признаки	I поколение	II поколение	III поколение	Безродные
1. Родители	Родителей нет	2 или 1 определенный по полу родитель	2 родителя (кроме потомков Сусаноо и Аматерасу)	Нет родителей
2. Числовые сочетания	2-ка	8-ка	Прочие	Прочие
3. Род	Мужской и женский (всегда в паре)	Нет рода	Мужской род	Женский род,
4. Вид	Бог	Неопределенные	Хтонические	Хтонические (и астральные)
5. Длина	Длинные архаичные	–	Длинные Поздние	–

6. Запись	Фонетическая и смешанная японская	Смешанная и Японская запись	Японская и смешанная растет От 1 поколения к б/ р	Японская
7. Перевод	Есть перевод	–	Есть и нет перевода	Есть и нет перевода; появляется значение «неизвестно, есть или нет перевода»

Рассмотрев на фоне этого первые императорские имена, видим, что, во-первых, имя первого императора добавлено в тройку богов и тем самым нарушает числовую концепцию. Во-вторых, это имя состоит как бы из двух частей – предыдущего имени бога и префикса «вака» («молодой»), т. е. видна некоторая новая модель создания имени, относящая императора к следующему, IV поколению. В-третьих, имена «императоров» вообще «длинные», похожие на «особо длинные» имена богов III поколения. В-четвертых, имеется несоответствие в «родственной» системе – сосуществование императоров и богов.

Количественный анализ выявил ряд ярких характеристик теонимического комплекса, противопоставляющих его естественному комплексу имен правителей. Прежде всего обращает на себя внимание высокая степень нормативности в структуре имен в целом, в составе групп имен и в формах связи внутри групп; роль случайного невелика, а системные (сразу по ряду признаков) отклонения, которых очень мало, явно противопоставляют соответствующие имена всем остальным. Получены четкие характеристики для выделенных указаниями текста поколений богов, говорящие о неслучайном характере этих поколений, каждому из которых соответствует определенный круг религиозных представлений. Характеристики поколений складываются в картину развития мифологии, близкую к таковой в большинстве мифологий (боги-основатели, боги стихий, культурные герои, мифические основатели государства). Что очень важно, выделена связь между значениями отдельных признаков, характеризующих имена и формы связей между ними; по этим связям выделяются малые группы родственных богов внутри поколений (различие характеристик «пятерок» и «пар», различие потомков Сусаноо и Аматэрасу и др.). Установлено, что императорские имена возникли как продукт развития той же системы, что использовалась при формировании

имен богов, особенно – самого позднего их поколения, третьего. При этом произошло частичное разрушение исходной системы в ее наименее, насколько можно судить по аналогичным ситуациям, устойчивой части – в формах связей между именами. В то же время состав имен изменился в меньшей степени. В итоге комплекс имен в мифе предстает перед нами как четкая система со своими законами, своими путями развития, в ходе которого на позднем этапе складывается комплекс имен правителей, лишь частично связанный с именами богов и не обладающий той системностью, которая отличает теонимический комплекс, являющийся частью литературно-религиозного повествования, законы которого отличны от законов повествования исторического.

Опубликовано в сб-ке Математика в изучении средневековых повествовательных источников. М.1986, с. 31 – 48